МАРИНА ПРОТАСОВА

РУССКАЯ СИСТЕМА ПРОСТРАНСТВА

Дом, который даёт силу

14 ЗАКОНОВ ГАРМОНИЧНОГО ДОМА

ПРАКТИКИ ДЛЯ СОЗДАНИЯ СВОЕГО ПРОСТРАНСТВА

ПАСПОРТ МОЕГО ДОМА

Марина Протасова

Русская система пространства. Дом, который даёт силу

«Автор»
2026

Протасова М.

Русская система пространства. Дом, который даёт силу /
М. Протасова — «Автор», 2026

Почему в одном доме мы восстанавливаем силы, а в другом — теряем их? Почему одни пространства дарят спокойствие, а другие незаметно забирают нашу энергию?Дом — это больше, чем стены, мебель и красивые предметы. Это пространство, в котором проходит наша жизнь, формируются привычки, сохраняются воспоминания и рождается ощущение себя.В книге «Русская система пространства. Дом, который даёт силу» дизайнер интерьеров Марина Протасова представляет авторский взгляд на дом как на живую систему, связанную с человеком, его внутренним состоянием, семейной историей и культурными корнями.Опираясь на профессиональный опыт, наблюдения и русские традиции отношения к дому, автор раскрывает 14 законов пространства, которые помогают по-новому увидеть привычные вещи: центр дома, его границы, тепло, свет, личное место, семейную память и даже запахи.Ваш дом может быть красивым. Но главное — он должен давать вам силу.

© Протасова М., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Введение 6
Глава 1 10
Дом как место силы 10
Первый закон Русской системы пространства 19
Глава 2 20
Центр дома. Где живёт его сердце 20
Второй закон Русской системы пространства 28
Глава 3 29
Граница дома. Порог и защита 29
Третий закон Русской системы пространства 39
Глава 4 40
Свет. Дом должен знать время 40
Четвёртый закон Русской системы пространства 49
Глава 5 50
Земля. Дом должен стоять, а не висеть 50
Конец ознакомительного фрагмента. 53

Марина Протасова
Русская система пространства. Дом, который даёт силу

Русская система пространства. Дом, который даёт силу
Марина Протасова

Введение

Почему России нужна своя система пространства

Дом — это не просто место, где мы живём.

Это пространство, которое каждый день либо возвращает нам силу, либо незаметно её забирает.

Мы можем не задумываться об этом. Можем выбирать цвет стен, мебель, свет, текстиль, смотреть красивые интерьеры и следовать моде. Но пространство воздействует на нас гораздо глубже, чем кажется.

В одном доме хочется расправить плечи и действовать.

В другом — постоянно хочется спать.

В одном легко собирается семья.

В другом люди постепенно расходятся по разным комнатам.

Где-то рождаются идеи, принимаются решения, появляются деньги и желание двигаться вперёд. А где-то даже очень дорогой и внешне безупречный интерьер почему-то не становится настоящим домом.

За девять лет работы дизайнером интерьеров я всё чаще замечала эту разницу.

Сначала я, как и большинство дизайнеров, смотрела на пространство прежде всего профессионально: планировка, композиция, цвет, свет, материалы, эргономика. Я училась создавать красивые и функциональные интерьеры, наблюдала за людьми, за тем, как они живут, чего хотят от своего дома и как меняется их жизнь после переезда.

Но со временем мне стало недостаточно ответа на вопрос:

«Как сделать красиво?»

Меня стал гораздо больше интересовать другой:

«Что пространство делает с человеком?»

Почему два одинаково красивых дома могут совершенно по-разному ощущаться?

Почему иногда входишь в помещение — и тебе спокойно ещё до того, как ты успел рассмотреть интерьер?

Почему в старом деревенском доме может быть больше ощущения жизни и защищённости, чем в идеально спроектированной современной квартире?

И почему существуют пространства, из которых хочется уйти, хотя с точки зрения дизайна в них всё сделано правильно?

Так начался мой поиск.

Чужие системы

Я стала изучать системы, которые пытались ответить на эти вопросы задолго до нас.

Одной из них был фэншуй — древняя китайская система взаимодействия человека и пространства.

Затем васту — индийская традиция организации дома, основанная на собственных представлениях о сторонах света, природных силах и устройстве мира.

В этих системах меня привлекала сама идея.

Пространство не нейтрально.

Дом может поддерживать человека. Его расположение, устройство, движение внутри него, свет, природные материалы и даже то, как человек входит в дом, имеют значение.

Но чем глубже я погружалась в эти знания, тем сильнее внутри меня звучал один вопрос:

А где наша система?

Почему, когда мы хотим понять более глубокие законы пространства, мы обращаемся к Китаю или Индии?

Россия — огромная страна со своей историей, архитектурой, климатом, природой и совершенно особенным способом жизни.

У нас были свои дома.

Свои традиции строительства.

Свои представления о центре жилища.

Свои способы собирать семью за одним столом.

Свои красные углы.

Свои печи.

Свои сени.

Своя деревянная архитектура.

Свои усадьбы.

Свои отношения с землёй, лесом, водой и огромными открытыми пространствами.

Даже само ощущение дома у русского человека формировалось иначе.

И тогда у меня появилась мысль, которая впоследствии стала основой этой книги:

у великой страны должна быть своя система пространства.

Не копия фэншуй.

Не русский вариант васту.

И не попытка искусственно вернуть современного человека в избу прошлого.

Нам нужна система, которая сможет соединить нашу культурную память с жизнью современного человека.

Так постепенно начала рождаться Русская система пространства.

Не возвращение в прошлое

Когда я говорю о русской системе, я не предлагаю всем строить деревянные избы, ставить печь посреди дома и превращать интерьер в декорацию к историческому фильму.

Мне вообще неинтересно буквальное копирование прошлого.

Традиция для меня — не музей.

Она живая.

Важно не повторить форму, а понять, почему эта форма появилась.

Почему дом строили именно так?

Почему существовал центр?

Почему вход в жилище имел особое значение?

Почему пространство делилось определённым образом?

Почему использовались натуральные материалы?

Почему человеку было важно видеть землю, небо, лес?

Почему семья собиралась вместе?

За внешними формами всегда стоят более глубокие принципы.

Именно эти принципы меня интересуют.

Потому что их можно перенести и в современный загородный дом, и в квартиру в центре Москвы, и в небольшую студию, и в ресторан, и в общественное пространство.

Русская система пространства — это не стиль интерьера.

Это важно.

Она не диктует, какого цвета должны быть стены или какой формы должен быть диван.

Это система взаимоотношений человека и места, в котором он живёт.

Дом как источник силы

Я убеждена: хороший дом должен не демонстрировать статус человека, а поддерживать его.

Конечно, интерьер может быть дорогим.

Он может быть роскошным.

Может быть архитектурно сложным, технологичным и наполненным произведениями искусства.

Но всё это вторично, если человеку в собственном доме плохо.

Для меня главный критерий пространства очень простой:

становится ли человек в нём сильнее?

Хочется ли ему возвращаться домой?

Может ли он там действительно отдыхать?

Есть ли у него место для тишины?

Есть ли место, где собирается семья?

Чувствует ли он безопасность?

Хочется ли ему создавать?

Легко ли ему принимать решения?

Есть ли в доме жизнь?

И, наконец, чувствует ли человек:

«Это мой дом. Здесь моё место»?

Мы привыкли думать о доме в квадратных метрах.

Но человек живёт не в квадратных метрах.

Он живёт в ощущениях.

Пространство помнит человека

За годы работы я увидела ещё одну вещь.

Нельзя создавать интерьер отдельно от личности его хозяина.

Можно сделать великолепную картинку, которая получит тысячи сохранений в социальных сетях, — и совершенно не попасть в человека, которому предстоит в ней жить.

Поэтому пространство начинается не с выбора дивана.

И даже не с планировки.

Оно начинается с человека.

Кто здесь будет жить?

Как он просыпается?

Что видит первым утром?

Куда приходит вечером?

Где остаётся один?

Где встречается со своими близкими?

Что для него означает безопасность?

Что даёт ему энергию?

А что её забирает?

Какой образ жизни он хочет создать через пять или десять лет?

Дом способен поддерживать этот сценарий.

А способен каждый день незаметно ему противоречить.

Именно поэтому проектирование пространства для меня постепенно перестало быть исключительно дизайном.

Я стала смотреть глубже.

Русский человек и пространство

Есть ещё один слой, без которого эта книга не появилась бы.

Мы слишком долго учились смотреть на собственную культуру глазами других.

Мы восхищаемся японской философией дома.

Изучаем скандинавский образ жизни.

Читаем о китайском фэншуй.

Обращаемся к индийскому васту.

И всё это может быть невероятно интересно и полезно.

Но однажды стоит задать себе вопрос:

а что знаем о пространстве мы сами?

Что осталось в нашей архитектурной и культурной памяти?

Что из этого действительно работало?

Что можно восстановить?

А что необходимо создать заново уже для человека XXI века?

Мне хочется вернуть нам право исследовать собственную традицию без попытки сделать её архаичной или декоративной.

Не ради прошлого.

Ради будущего.

Мне хочется, чтобы современный русский дом снова мог быть местом силы.

Местом, где человек чувствует связь со своей землёй, семьёй и собой.

Где есть корни — но одновременно есть свобода двигаться дальше.

Где традиция не ограничивает развитие, а становится опорой для него.

Именно этому посвящена эта книга.

Мы будем говорить о центре дома и его границах, о входе и дороге к дому, о земле и природе, о свете, воде, огне, материалах, симметрии, высоте и масштабе.

Будем разбирать старую русскую архитектуру и современные дома.

Будем искать не декоративные приёмы, а закономерности.

И постепенно собирать из них систему.

Систему, которую можно применять сегодня.

В квартире.

В загородном доме.

В общественном пространстве.

В новом проекте.

И даже в уже существующем интерьере, который хочется изменить.

Я не хочу написать книгу о том, как правильно поставить мебель.

Я хочу поговорить о гораздо большем.

О том, как создать пространство, которое помогает человеку становиться собой.

И, возможно, возвращает ему то, что современный мир заставляет нас слишком часто терять:

ощущение своих корней,

ощущение своего места,

ощущение дома.

Русская система пространства начинается именно здесь.

Не с интерьера.

С человека.

Глава 1

Дом как место силы

Мы часто говорим: «Я дома».
Всего два слова.
Но сколько в них смысла.
«Я дома» — значит, можно закрыть дверь.

Снять обувь.

Перестать соответствовать чужим ожиданиям.

Выдохнуть.

Дом — одно из немногих мест, где человеку не нужно постоянно доказывать миру, кто он.

Именно поэтому я считаю, что главная функция дома гораздо глубже, чем принято думать.

Дом должен возвращать человеку силу.

Не развлекать.

Не впечатлять гостей.

Не демонстрировать достаток.

Не соответствовать очередному интерьерному тренду.

А восстанавливать человека после его встречи с внешним миром.

Это первый и, возможно, главный принцип Русской системы пространства.

Дом — место восстановления силы.

Пространство либо даёт, либо забирает

Попробуйте вспомнить места, в которых вам когда-либо было особенно хорошо.

Это необязательно были красивые интерьеры.

Иногда это дом бабушки.

Дача.

Старый деревянный дом.

Комната из детства.

Дом друзей.

Маленькая гостиница где-нибудь в горах.

Или место, где вы однажды проснулись утром, посмотрели в окно и неожиданно подумали:

«Как же мне здесь хорошо».

Почему?

Мы привыкли объяснять такие ощущения словами «уютно», «атмосферно», «душевно».

Но мне кажется, за ними скрывается гораздо больше.

Человек постоянно взаимодействует с пространством.

Мы видим его.

Слышим.

Ощущаем телом.

Двигаемся внутри него.

Каждую секунду мозг считывает десятки сигналов: безопасно ли здесь, достаточно ли света, удобно ли пройти, можно ли расслабиться, есть ли возможность видеть вход, не слишком ли много вокруг предметов, не давит ли потолок, не раздражает ли шум.

Большую часть этих сигналов мы даже не осознаём.

Но тело их замечает.

И поэтому пространство может незаметно расходовать нашу энергию.

Или, наоборот, помогать её восстанавливать.

Дорогой интерьер ещё не означает хороший дом

За годы работы в дизайне я всё сильнее убеждалась в одной вещи.

Стоимость интерьера практически ничего не говорит о качестве жизни человека внутри него.

Можно купить дорогой камень.

Итальянскую мебель.

Авторский свет.

Произведения искусства.

Сделать идеальные теневые профили и сложнейшие инженерные системы.

И всё равно получить пространство, в котором не хочется жить.

Потому что существует огромная разница между интерьером и домом.

Интерьер можно сфотографировать.

Дом нужно прожить.

Интерьер существует для глаза.

Дом существует для человека.

И когда эти две задачи соединяются — рождается действительно сильное пространство.

Красота важна.

Я дизайнер и никогда не стану утверждать обратное.

Красивое пространство способно вдохновлять.

Но красота должна работать вместе с человеком, а не вместо него.

Если интерьер прекрасен на фотографии, но хозяину негде спокойно выпить утром кофе, — что-то пошло не так.

Если огромная кухня создана для впечатления, но семья никогда не собирается вместе, — пространство не выполняет одну из своих важнейших функций.

Если в спальне невероятно дорогая мебель, но человек плохо спит, — стоимость мебели уже не имеет значения.

Русская система пространства предлагает смотреть на дом с другого конца.

Не:

«Что мы поставим сюда?»

А:

«Что человек должен здесь почувствовать?»

Сначала состояние — потом предмет

Это один из принципов, который я предлагаю использовать при создании любого пространства.

Прежде чем выбирать мебель, цвет или декор, задайте себе вопрос:

Какое состояние должно давать мне это место?

Не каким оно должно быть.

А что вы должны в нём чувствовать.

Например:

Спальня — покой.

Кабинет — концентрацию и уверенность.

Гостиная — объединение.

Кухня — жизнь и достаток.

Прихожая — ощущение возвращения.

Детская — безопасность и свободу развития.

Ванная — очищение и восстановление.

Терраса — связь с природой.

Когда появляется ответ, дизайн становится инструментом создания состояния.

И тогда совершенно иначе выбираются цвет, свет, материалы, мебель и даже расположение предметов.

Мы перестаём декорировать квадратные метры.

Мы начинаем проектировать жизнь.

Дом начинается раньше входной двери

Есть интересное ощущение, которое знакомо практически каждому.

Иногда мы ещё не вошли в дом, но уже понимаем, нравится нам здесь или нет.

Мы только приближаемся к нему.

Видим дорогу.

Ворота.
Калитку.
Фасад.
Окна.
Свет.
Растения.
И пространство уже разговаривает с нами.
Поэтому в Русской системе пространства дом не начинается с прихожей.
Он начинается с пути к нему.
Как человек приближается к своему дому?
Что он видит?
Есть ли ощущение защищённости?
Хочется ли двигаться дальше?
Видно ли, куда идти?
Есть ли переход между внешним миром и личным пространством?
Это особенно хорошо чувствуется в старых русских домах и усадьбах.
Дом редко существовал сам по себе.
Был путь.
Двор.
Ворота.
Крыльцо.
Сени.
И только потом — внутреннее пространство.
Человек не оказывался мгновенно из внешнего мира посреди жилой комнаты.
Существовал переход.
И я считаю этот принцип невероятно важным для современного человека.
Потому что сегодня переход практически исчез.
Мы выходим из машины.
Заходим в подъезд.
Поднимаемся на лифте.
Открываем дверь.
И через несколько секунд оказываемся дома.
А головой всё ещё на работе.
В телефоне.
В разговоре.
В проблеме.
Мы физически пришли домой, но психологически ещё туда не вошли.
Поэтому дому необходима граница.
Место, где внешний мир заканчивается.
Порог
В русской культуре порог никогда не был просто деревянной планкой под дверью.
С ним связано огромное количество традиций и правил.
Через порог не здоровались.
На пороге не задерживались.
Через него не передавали вещи.
Можно относиться к этим обычаям по-разному.
Но мне интереснее не повторять их буквально, а увидеть сам принцип.
Наши предки очень ясно чувствовали:
порог — это граница двух пространств.

Снаружи — мир.

Внутри — дом.

И современному человеку эта граница нужна ничуть не меньше.

Только сегодня её можно создать другими средствами.

Светом.

Материалом пола.

Изменением высоты.

Цветом.

Запахом.

Звуком.

Небольшой паузой между входом и жилым пространством.

Даже простой сценарий — снять верхнюю одежду, убрать телефон, включить мягкий свет — способен стать современным ритуалом возвращения домой.

Это не мистика.

Это способ дать мозгу сигнал:

ты вернулся.

Здесь можно перестать защищаться.

У дома должен быть центр

Следующий принцип, который мне кажется фундаментальным, — центр дома.

Посмотрите на традиционный русский дом.

Важнейшее место в нём занимала печь.

Она давала тепло.

На ней готовили.

Возле неё собирались.

Она буквально поддерживала жизнь.

Позже в усадебной культуре функцию объединения могли выполнять гостиная, столовая, каминный зал.

Формы менялись.

Но оставался принцип:

у дома было место притяжения.

Современная планировка часто теряет этот центр.

Комнаты становятся набором отдельных функций.

Здесь телевизор.

Там кухня.

Там кабинет.

У каждого человека свой экран.

Своя комната.

Свои дела.

Дом есть.

А места, где семья естественным образом встречается, нет.

Поэтому один из вопросов, который я предлагаю задавать при проектировании:

Где сердце этого дома?

Это необязательно геометрический центр.

И необязательно гостиная.

Для одной семьи сердцем станет огромный кухонный стол.

Для другой — камин.

Для третьей — кухня-гостиная.

Для четвёртой — веранда с видом на сад.

Важно другое.

В доме должно существовать место, которое собирает людей.

Не заставляет собраться.

А притягивает.

Стол

Мне кажется, мы недооцениваем значение обычного обеденного стола.

Сегодня его всё чаще пытаются заменить.

Барной стойкой.

Островом.

Небольшой консолью.

Иногда от него вообще отказываются ради свободного пространства.

С точки зрения квадратных метров это может быть рационально.

Но с точки зрения жизни дома — не всегда.

Стол — это не просто мебель.

Это место встречи.

За столом разговаривают.

Едят.

Спорят.

Празднуют.

Принимают решения.

Дети делают уроки.

Приходят друзья.

Рассказываются семейные истории.

Передаётся опыт.

За одним столом встречаются поколения.

И поэтому большой стол в доме я воспринимаю не только как предмет интерьера.

Это архитектура отношений.

Если мы хотим создать пространство, которое укрепляет семью, мы должны сначала создать место, где эта семья сможет быть вместе.

Связь с землёй

Есть ещё одно ощущение, которое особенно важно для Русской системы пространства.

Связь с землёй.

Россия исторически формировалась как культура огромного пространства.

Лес.

Поле.

Река.

Снег.

Небо.

Расстояние.

Наше восприятие пространства невозможно полностью отделить от природы.

И, возможно, именно поэтому человеку бывает так хорошо в загородном доме, даже если городская квартира значительно дороже и комфортнее.

Он выходит утром босиком на террасу.

Видит деревья.

Слышит ветер.

Чувствует воздух.

Смотрит далеко.

И тело получает совершенно другой объём пространства.

Но связь с природой можно создавать и в городской квартире.

Через вид из окна.

Через естественный свет.
Через растения.
Дерево.
Камень.
Лён.
Шерсть.
Через природные оттенки.
Через возможность видеть не только экран телевизора, но и небо.
Для меня натуральные материалы важны не потому, что это модно.
Они возвращают человеку ощущение настоящего.
Мы живём в мире, где огромное количество вещей стало виртуальным.
Работа.
Общение.
Деньги.
Информация.
Развлечения.
А дерево остаётся деревом.
Камень — камнем.
Вода — водой.
Огонь — огнём.
Иногда человеку необходимо просто прикоснуться к чему-то настоящему.
Тишина тоже является частью интерьера
Когда говорят о дизайне, обычно говорят о том, что можно увидеть.
Но пространство состоит не только из видимого.
У него есть звук.
Запах.
Температура.
Воздух.
Тактильность.
И тишина.
Современный человек живёт в постоянном информационном шуме.
Телефон.
Уведомления.
Музыка.
Телевизор.
Машины.
Разговоры.
Новости.
Поэтому возможность побыть в тишине становится настоящей роскошью.
Я считаю, что в доме должно существовать место, где человеку ничего не предлагают.
Не смотреть.
Не слушать.
Не работать.
Не общаться.
Просто быть.
Это может быть кресло возле окна.
Небольшая библиотека.
Угол спальни.
Терраса.

Кабинет.
Даже несколько квадратных метров могут стать таким местом.
Важно не количество площади.
Важно разрешение на тишину.
Дом не должен быть заполнен до конца
Мы привыкли считать пустоту чем-то, что необходимо заполнить.
Пустая стена — надо повесить картину.
Свободный угол — поставить кресло.
Большой холл — добавить консоль.
Полка — поставить декор.
Но человеку необходимо свободное пространство.
Так же как в музыке необходимы паузы.
Если заполнить каждую секунду звуком, музыки не получится.
Если заполнить каждый метр предметами, пространство перестаёт дышать.
Поэтому в Русской системе пространства пустота — полноценный элемент композиции.
Она даёт воздуху движение.
Взгляду — отдых.
Человеку — возможность почувствовать масштаб.
Иногда лучший предмет для определённого места — отсутствие предмета.
Пространство должно соответствовать человеку
И здесь мы приходим к самому важному.
Не существует одного идеального дома для всех.
Человеку, который постоянно общается с людьми, может быть жизненно необходимо место полного уединения.
Тому, кто работает один, наоборот, нужен дом, наполненный жизнью и встречами.
Большой семье нужен сильный общий центр.
Человеку творческой профессии — пространство, где могут появляться идеи.
Предпринимателю — место, в котором он способен собраться и принимать решения.
Ребёнку — одновременно защищённость и возможность исследовать мир.
Поэтому Русская система пространства не может состоять только из правил вроде:
«поставьте это сюда».
Или:
«эта сторона света отвечает за это».
Мне интересна другая система.
Система вопросов.
Кто здесь живёт?
Что этому человеку необходимо?
Что сейчас происходит в его жизни?
Кем он хочет стать?
И главный вопрос:
помогает ли ему дом двигаться туда?

Первый закон Русской системы пространства

Так мы приходим к первому закону.

Я намеренно называю его законом не потому, что считаю его научной формулой.

А потому, что хочу сделать его обязательной точкой отсчёта для любого пространства, которое мы будем создавать дальше.

Закон возвращения силы

Дом должен возвращать человеку больше внутреннего ресурса, чем требует от него.

Если пространство постоянно требует внимания, уборки, ремонта, обслуживания, если раздражает, перегружает, мешает отдыхать, разъединяет семью или заставляет человека всё время что-то исправлять — оно начинает забирать силу.

Если же дом защищает, успокаивает, собирает, помогает отдыхать, поддерживает привычки человека, соединяет его с близкими и природой — он становится источником ресурса.

Отсюда меняется сам подход к дизайну.

Мы больше не спрашиваем только:

«Красиво ли?»

Мы спрашиваем:

«Что это даёт человеку?»

И я хочу, чтобы этот вопрос сопровождал нас на протяжении всей книги.

Потому что именно с него начинается Русская система пространства.

Дом — это не декорация нашей жизни.

Дом — один из её участников.

И если мы научимся создавать пространство осознанно, оно сможет делать то, ради чего дом когда-то и появился у человека:

защищать,
собирать,
согревать,
восстанавливать
и возвращать силу.

Глава 2

Центр дома. Где живёт его сердце

У человека есть сердце.
У города есть центр.
У государства — столица.
А где центр вашего дома?

Не геометрическая точка на плане.

Не пересечение диагоналей.

А место, вокруг которого действительно происходит жизнь.

Я называю его сердцем дома.

И убеждена: дому, как и человеку, необходим живой центр.

Потому что пространство без центра может быть красивым, дорогим и идеально спроектированным — и при этом ощущаться разрозненным.

В нём есть кухня.

Гостиная.

Спальни.

Кабинеты.

Ванные.

Гардеробные.

Но нет места, которое объединяет всё это в дом.

Когда дом перестал собирать нас

Современное жильё стало значительно комфортнее.

У каждого члена семьи может быть собственная спальня.

У детей — свои комнаты.

У родителей — мастер-блок.

Несколько санузлов.

Кабинет.

Телевизоры.

Компьютеры.

Телефоны.

На первый взгляд, это абсолютный комфорт.

Но вместе с ним появился парадокс.

Чем больше в доме индивидуальных пространств, тем меньше причин у семьи встречаться.

Каждый может прекрасно существовать отдельно.

Один ест перед компьютером.

Другой смотрит фильм в спальне.

Третий разговаривает по телефону.

Четвёртый работает в кабинете.

Все находятся под одной крышей.

Но находятся ли они вместе?

Именно поэтому при проектировании современного дома недостаточно создать комфортное личное пространство для каждого.

Необходимо создать место притяжения.

Когда-то таким местом был огонь

Если посмотреть на традиционное жилище, мы увидим удивительно устойчивый образ.

Человек строит дом — и внутри него появляется огонь.

В русском доме это была печь.

Она согревала.

На ней готовили.

Возле неё сушили одежду.

На ней спали.

Рядом с ней проводили долгие зимние вечера.

Вокруг неё буквально организовывалась жизнь.

Это было не украшение интерьера.

Это был его энергетический и функциональный центр.

И здесь мне важно сделать уточнение.

Когда я использую слово «энергия», я не говорю о мистической субстанции.

Я говорю о человеческой энергии — внимании, движении, разговорах, действиях, эмоциях, времени.

Там, где регулярно собираются люди, возникает жизнь.

Там появляется память.

Именно поэтому некоторые места в доме со временем словно становятся теплее остальных.

В них прожито больше.

Огонь изменился, принцип остался

Сегодня большинству из нас не нужна печь, чтобы пережить зиму.

У нас есть отопление.

Тёплый пол.

Духовые шкафы.

Индукционные панели.

Умные системы управления климатом.

Но человеческая потребность собираться вокруг чего-то никуда не исчезла.

Поэтому древний центр может принимать современные формы.

Камин.

Большой стол.

Кухонный остров.

Диванная группа.

Терраса.

Библиотека.

Даже место вокруг красивого окна с видом на сад.

Форма не принципиальна.

Принцип один:

в доме должно существовать пространство, куда людям хочется приходить.

Не потому, что «сейчас семейный ужин и все обязаны сесть за стол».

А потому, что там хорошо.

Центр нельзя назначить

Это очень важная мысль.

Нельзя просто посмотреть на план и сказать:

«Вот здесь будет центр семьи».

Архитектор может создать для него условия.

Дизайнер может сделать его красивым.

Но настоящий центр возникает только тогда, когда люди начинают им пользоваться.

Поэтому при проектировании я бы задавала семье не вопрос:

«Какую гостиную вы хотите?»

А другие вопросы.

Где вы проводите больше всего времени вместе?

Что вы любите делать вместе?

Вы завтракаете всей семьёй?

Приходят ли к вам друзья?

Любите ли вы готовить?

Смотрите ли вы вместе фильмы?

Есть ли традиция долгих воскресных завтраков?

Где вы разговариваете?

Ответы на эти вопросы расскажут о будущем доме гораздо больше, чем сотня интерьерных референсов.

Стол как центр

Я уже говорила о столе в предыдущей главе, но здесь хочу остановиться на нём подробнее.

Потому что стол — один из самых сильных предметов в архитектуре человеческих отношений.

Он удивительно прост.

Горизонтальная поверхность.

Несколько стульев.

Но именно вокруг неё на протяжении столетий строилась огромная часть семейной жизни.

Мы садимся за один стол — и оказываемся на одном уровне.

Мы видим лица друг друга.

Мы разговариваем.

Передаём еду.

Слушаем.

Поэтому, проектируя дом, я всегда предлагаю подумать не только о том, помещается ли стол, но и о том, какую жизнь вокруг него мы хотим создать.

Если семья состоит из четырёх человек, это ещё не означает, что нужен стол ровно на четверых.

А куда сядут друзья?

Бабушки и дедушки?

Гости?

Повзрослевшие дети со своими семьями?

Дом может проектироваться не только под сегодняшний день.

Он способен оставлять место для будущей жизни.

Большой стол как приглашение к жизни

Мне вообще нравится идея некоторой избыточности именно в местах объединения.

Большой стол.

Большой диван.

Несколько дополнительных кресел.

Широкая кухня.

Просторная терраса.

Не ради демонстрации площади.

А ради возможности сказать:

«Здесь есть место ещё для одного человека».

В этом есть удивительно русское ощущение гостеприимства.

Поставить ещё один прибор.

Принести ещё один стул.

Накормить.

Оставить ночевать.

Дом, в котором всегда найдётся место человеку, воспринимается совершенно иначе.

Он словно открыт жизни.

Центр маленькой квартиры

Но что делать, если квартира небольшая?

Нужен ли центр там?

Именно там он особенно важен.

Сердце дома не измеряется квадратными метрами.

В квартире площадью сорок метров им может стать небольшой круглый стол возле окна.

Или диван и кресло, поставленные так, чтобы люди могли разговаривать, а не только смотреть телевизор.

Или кухня, в которой два человека действительно могут готовить вместе.

Можно иметь триста квадратных метров и не иметь центра.

А можно иметь сорок — и создать настоящий дом.

Центр — это не площадь. Это концентрация жизни.

Телевизор не должен автоматически становиться сердцем дома

Здесь я хочу затронуть одну современную привычку.

Мы часто проектируем гостиную вокруг телевизора.

Сначала определяется ТВ-стена.

Напротив неё ставится диван.

По сторонам — кресла.

И получается, что вся композиция помещения подчинена экрану.

Все люди смотрят в одну сторону.

Не друг на друга.

Это не означает, что телевизор нужно убрать из дома.

Я не сторонник искусственных запретов.

Но стоит задать себе вопрос:

действительно ли экран должен занимать главное место в пространстве, где встречается семья?

Иногда достаточно немного изменить композицию.

Развернуть кресло.

Добавить второй диван.

Поставить рядом стол.

Создать каминную зону.

И гостиная перестаёт быть домашним кинозалом.

Она снова становится местом общения.

Центр должен быть живым

Сердце дома не должно выглядеть как выставочный зал.

Иногда именно стремление сохранить идеальную картинку убивает жизнь пространства.

«Не садись сюда».

«Не ставь чашку».

«Убери игрушки».

«Не трогай подушки».

Если человеку страшно оставить след собственного присутствия, интерьер начинает существовать отдельно от него.

Я люблю красивые пространства.

Но ещё больше я люблю красивые пространства, в которых видно жизнь.

Книга, оставленная возле кресла.

Чашка на столе.

Детский рисунок.

Цветы.

Плед.

Фрукты на кухне.

Следы настоящего дома.

Дом не обязан круглосуточно быть готовым к интерьерной фотосъёмке.

Он должен быть готов к жизни.

Что происходит вокруг центра

Есть простой способ понять, существует ли сердце у вашего дома.

Понаблюдайте за ним несколько дней.

Куда люди приходят сами?

Где задерживаются?

Где начинаются разговоры?

Куда ребёнок приносит показать что-то родителям?

Где оказывается человек, когда приходит близкий друг?

Где вы сидите вечером, когда никуда не нужно спешить?

Возможно, вы неожиданно обнаружите, что реальный центр находится совсем не там, где его задумал дизайнер.

Например, гостиная почти не используется.

Зато все постоянно собираются на маленькой кухне.

Это очень важная информация.

Человек своим поведением показывает архитектуре, чего ей не хватает.

Нужно научиться это замечать.

Пустой центр

Есть дома, где центра нет вообще.

И это чувствуется.

Ты входишь — и пространство словно рассыпается на отдельные комнаты.

Каждая сама по себе.

Человек постоянно перемещается между функциями, но нигде не возникает ощущения: «Вот мы дома».

В таком случае необязательно делать ремонт.

Иногда центр можно создать.

Передвинуть мебель.

Вернуть обеденный стол.

Изменить свет.

Добавить кресла.

Перенести телевизор.

Освободить место, которое было заставлено мебелью.

Создать привычку семейного завтрака.

Иногда изменение жизни дома начинается не со строительства.

А с одного нового сценария.

Центр как память семьи

Со временем сердце дома приобретает ещё одно качество.

Оно начинает хранить память.

За этим столом отмечали день рождения.

На этом диване ребёнок впервые держал на руках щенка.

Возле этого камина разговаривали до трёх часов ночи.

На этой кухне готовили новогодний ужин.

На террасе встречали летние рассветы.

Предметы постепенно становятся свидетелями жизни.

И тогда возникает то, что невозможно купить ни в одном интерьерном салоне.

История дома.

Именно поэтому старые семейные дома иногда обладают невероятным притяжением.

Не потому, что их интерьер совершенен.

А потому, что пространство наполнено событиями.

Центр дома и центр человека

И здесь появляется более глубокая связь.

Человек, у которого есть место возвращения, иначе чувствует себя во внешнем мире.
Он может много работать.
Путешествовать.
Рисковать.
Создавать новое.
Потому что где-то существует точка, в которую он может вернуться.
Возможно, поэтому понятие дома настолько важно для нас.
Дом даёт человеку координату.
Я знаю, откуда я вышел.
Я знаю, куда я могу вернуться.
И только имея такую точку, иногда легче двигаться далеко вперёд.

Второй закон Русской системы пространства

Закон живого центра

У каждого дома должно быть пространство, которое собирает людей и концентрирует жизнь семьи.

Его положение не определяется компасом.

Его нельзя вычислить математически.

И оно не обязано совпадать с геометрическим центром здания.

Живой центр определяется человеком.

Там должны встречаться взгляды.

Происходить разговоры.

Появляться воспоминания.

Собираться семья.

Приходить гости.

Продолжаться жизнь.

И если такого места в доме нет, его стоит создать.

Потому что сильный дом не просто защищает каждого человека по отдельности.

Он соединяет людей друг с другом.

Глава 3

Граница дома. Порог и защита

У каждого человека есть личные границы.
Почему же мы так редко думаем о границах дома?
Мы тщательно выбираем диван.
Продумываем кухню.

Ищем идеальный оттенок стен.

Можем неделями выбирать светильник.

Но место, через которое каждый день переходим из внешнего мира в собственный, часто воспринимаем просто как несколько квадратных метров прихожей.

А ведь именно здесь происходит одна из самых важных вещей:

мы возвращаемся домой.

Для меня дом начинается не с гостиной.

Не с кухни.

И даже не с входной двери.

Он начинается с момента, когда человек чувствует:

внешний мир закончился. Я у себя.

И это третий принцип Русской системы пространства.

У сильного дома должна быть граница.

Зачем человеку граница

Представьте обычный день.

Утро.

Дорога.

Работа.

Телефон.

Переговоры.

Сообщения.

Новости.

Пробки.

Чужие эмоции.

Задачи.

Люди.

К вечеру человек приносит всё это домой.

Мы привыкли считать, что достаточно закрыть входную дверь — и внешний мир останется за ней.

Но тело работает иначе.

Можно уже сидеть на собственном диване и всё ещё продолжать мысленно спорить с человеком, которого видел три часа назад.

Можно готовить ужин и одновременно отвечать на рабочие сообщения.

Можно лечь в кровать, но продолжать находиться на работе.

Физически человек дома.

Внутренне — ещё нет.

И здесь архитектура может помочь ему перейти из одного состояния в другое.

Наши предки понимали значение перехода

Если посмотреть на традиционный русский дом, между улицей и жилой частью часто существовали сени.

Сегодня мы можем воспринимать их исключительно утилитарно.

Защита от холода.

Место для хозяйственных вещей.

Дополнительная воздушная прослойка.

Всё это действительно имело значение.

Но мне интересен ещё один эффект.

Сени создавали паузу.

Человек не открывал дверь с улицы прямо в пространство семейной жизни.

Сначала он проходил промежуточную территорию.

Снаружи уже не находился.

Но внутрь ещё не вошёл.

Это удивительно важное состояние.

Между двумя мирами существовал переход.

Мы уничтожили паузу

Современная архитектура стремится экономить площадь.

Особенно в квартирах.

И я прекрасно понимаю почему.

Каждый квадратный метр стоит денег.

Поэтому прихожую уменьшают.

Коридоры сокращают.

Двери убирают.

Пространства объединяют.

Мы получаем прекрасные открытые планировки.

Но иногда вместе с лишними стенами убираем то, что человеку было необходимо психологически.

Переход.

В некоторых квартирах достаточно открыть входную дверь — и сразу видна вся гостиная.

Иногда кухня.

Иногда даже личная часть дома.

Человек ещё не успел снять пальто, а уже оказался внутри семейного пространства.

Мне кажется, дом не должен раскрывать себя мгновенно.

У него должна существовать определённая глубина.

Как у человека.

Дом не обязан показывать всё

Есть пространства, которые при входе словно сразу выкладывают перед вами всё содержимое.

Вот кухня.

Вот диван.

Вот столовая.

Вот двери в спальни.

Всё понятно за несколько секунд.

А есть дома, которые раскрываются постепенно.

Сначала вход.

Потом небольшой холл.

Затем появляется свет.

Открывается перспектива.

И только потом человек видит главное пространство.

Мне гораздо ближе второй подход.

Не потому, что нужно создавать искусственную загадочность.

А потому, что личное пространство имеет право не быть доступным сразу.

Мы ведь не рассказываем каждому встречному всю свою жизнь в первые пять минут знакомства.

Почему дом должен делать это?

Порог как символ

В русской традиции с порогом связано огромное количество поверий.

Через него не здоровались.

Не передавали вещи.

На нём старались не сидеть.

Невесту переносили через порог.

Можно спорить о происхождении этих обычаев и о том, какой смысл вкладывали в них в разные эпохи.

Но для меня важен сам факт:

люди чувствовали особое значение границы дома.

Порог отделял своё от чужого.

Безопасное от внешнего.

Дом от мира.

Сегодня нам необязательно повторять старые ритуалы.

Но сам принцип никуда не исчез.

Современный порог

Как может выглядеть порог сегодня?

Очень просто.

Это может быть изменение материала пола.

Например, камень у входа и дерево дальше.

Это может быть свет.

Более функциональный в прихожей и мягкий, тёплый — в жилой части.

Это может быть небольшой холл.

Перегородка.

Консоль.

Шкаф.

Скамья.

Картина.

Зеркало.

Даже запах дома.

Главное — чтобы человек почувствовал изменение состояния пространства.

Он вошёл.

Закрыл дверь.

Снял верхнюю одежду.

Поставил сумку.

Снял обувь.

И только после этого пошёл дальше.

Это кажется мелочью.

Но именно из таких мелочей складывается ощущение:

я вернулся.

Прихожая — не склад

Одна из самых частых ошибок — относиться к прихожей исключительно как к месту хранения.

Шкаф.

Обувница.

Крючки.

Зеркало.

И если осталось место — банкетка.

Функционально всё правильно.

Но прихожая выполняет гораздо более важную задачу.

Она встречает человека.

Причём хозяина дома — каждый день.

Подумайте об этом.

Какое пространство видит вас первым после тяжёлого дня?

Коробки?
Десять пар обуви?
Пакеты?
Верхнюю одежду всей семьи?
Сушилку?
Или спокойное, собранное пространство, которое словно говорит:
«Ты дома».
Поэтому я считаю прихожую одной из недооценённых комнат.
Она может быть небольшой.
Но она не должна быть случайной.
Первые тридцать секунд дома
Мне нравится идея смотреть на интерьер не комнатами, а сценариями.
Представим первые тридцать секунд после возвращения.
Человек открывает дверь.
Куда он ставит сумку?
Где снимает обувь?
Куда кладёт ключи?
Где оставляет пальто?
Куда исчезает мокрый зонт?
Куда ребёнок бросает рюкзак?
Где оказывается поводок собаки?
Где можно присесть?
Что человек видит перед собой?
Если на эти вопросы нет ответов, вещи начинают отвечать сами.
Сумка оказывается на стуле.
Ключи — на кухонном столе.
Обувь — возле двери.
Куртка — на спинке кресла.
Через некоторое время мы говорим:
«У нас постоянно беспорядок».
Хотя иногда проблема вовсе не в людях.
Проблема в том, что пространство не предусмотрело их реальную жизнь.
Это очень важный принцип.
Хороший дом не требует от человека каждый день бороться с собственной архитектурой.
Защита — это не крепость
Когда я говорю о защищённом доме, я не представляю высокие заборы, тяжёлые ворота и маленькие окна.
Защита не должна превращать дом в крепость.
Настоящая защищённость — это ощущение, что я контролирую степень своей открытости миру.
Я могу открыть двери гостям.
А могу закрыть их.
Могу сидеть возле огромного окна и смотреть вдаль, не чувствуя себя выставленным напоказ.
Могу выйти на террасу и остаться в своём личном пространстве.
Могу уединиться в спальне, даже если в гостиной находятся люди.
Поэтому хороший дом одновременно умеет быть открытым и закрытым.
Он не изолирует человека от мира.
Он позволяет самому выбирать дистанцию.

Окно — тоже граница
Мы редко воспринимаем окно как часть границы дома.
Но это именно она.
Окно соединяет два пространства.
Внутреннее и внешнее.
И здесь существует очень тонкий баланс.
Человеку нужен свет.
Нужен вид.
Нужно видеть небо.
Деревья.
Горизонт.
Но одновременно ему необходимо ощущение защищённости.
Особенно вечером, когда внутри светло, а снаружи темно.
Поэтому огромное панорамное остекление само по себе ещё не делает дом комфортным.
Важно, куда смотрит окно.
Что находится за ним.
Насколько близко соседний дом.
Можно ли закрыться.
Есть ли зелень.
Есть ли перспектива.
Красивое окно — это не просто большое стекло.
Это правильно организованные отношения дома с внешним миром.
Забор не создаёт границу
То же самое относится к загородному дому.
Можно построить трёхметровый забор и всё равно не чувствовать защищённости.
А можно создать пространство с помощью архитектуры и ландшафта.
Деревья.
Кустарники.
Перепады рельефа.
Дорожки.
Навесы.
Внутренние дворики.
Свет.
Сам дом может формировать защищённую территорию вокруг себя.
Мне нравится, когда граница не кричит:
«Не входить!»
А спокойно сообщает:
«Здесь начинается частное пространство».
В этом есть достоинство.
Граница нужна не только снаружи
Но существует ещё одна разновидность границ.
Внутри самого дома.
Семья — это близость.
Но близость не означает постоянное присутствие друг у друга.
Каждому человеку необходимо место, где он может закрыть дверь.
Побыть один.
Помолчать.
Почитать.
Поработать.

Плакать.

Думать.

Ничего не делать.

Особенно это важно в больших семьях.

Иногда мы так увлекаемся идеей объединённого пространства, что забываем о второй человеческой потребности — уединении.

Сильный дом должен уметь делать и то и другое.

Собирать.

И отпускать.

Детям тоже нужны границы

Отдельно хочу сказать о детских комнатах.

Мы часто воспринимаем ребёнка как человека, который пока просто живёт в доме родителей.

Но ребёнку тоже необходимо ощущение:

«Это моё место».

Пусть маленькое.

Пусть это пока только кровать, стол и полка.

Но пространство, где учитываются его вещи, интересы, возраст и характер.

С возрастом эта граница должна меняться.

Комната шестилетнего ребёнка и пространство подростка не могут существовать по одинаковым правилам.

Подростку особенно важно получить возможность закрыть дверь.

Не потому, что он отдаляется от семьи.

А потому, что учится становиться отдельным человеком.

Дом может помочь ему пройти этот процесс спокойно.

Иногда беспорядок — это нарушение границ

Есть ещё одно наблюдение.

Часто визуальный хаос возникает там, где у вещей нет собственной территории.

Документы лежат в кухне.

Игрушки — в гостиной.

Спортивный инвентарь — в спальне.

Рабочий ноутбук — на обеденном столе.

Одежда — на кресле.

Функции начинают проникать друг в друга.

И вместе с ними смешиваются состояния человека.

Он завтракает там, где работает.

Работает там, где отдыхает.

Отдыхает там, где лежат рабочие документы.

И постепенно мозг перестаёт понимать:

а где заканчивается работа?

Поэтому границы внутри дома — это не только стены.

Это разделение сценариев.

Иногда достаточно закрытого шкафа, отдельной полки или небольшой рабочей зоны, чтобы вернуть пространству порядок.

Особенно важна граница спальни

Спальня для меня — одно из самых закрытых пространств дома.

Это место, где человек наиболее беззащитен.

Он спит.

Отдыхает.

Остаётся с собой.

Именно поэтому мне не нравится, когда спальня превращается одновременно в кабинет, склад, спортзал и домашний кинотеатр.

Иногда обстоятельства не оставляют выбора.

Особенно в небольшой квартире.

Но если возможность существует, спальне стоит оставить её главную функцию: восстановление.

Чем меньше внешнего мира проникает туда, тем яснее пространство сообщает телу: здесь можно отключиться.

Телефон тоже проходит через порог

Есть одна современная проблема, которой не знала традиционная архитектура.

Мы можем закрыть входную дверь.

Но весь внешний мир всё равно войдёт вместе с нами.

В телефоне.

Рабочие чаты.

Письма.

Новости.

Социальные сети.

Видео.

Чужие жизни.

Дом физически защищён.

Информационно — открыт круглосуточно.

И здесь архитектура уже не может сделать всё за нас.

Нужен новый ритуал.

Возможно, у телефона тоже должно быть своё место.

Не обязательно носить его из комнаты в комнату.

Не обязательно класть возле кровати.

Не обязательно позволять внешнему миру присутствовать за семейным столом.

Русская система пространства не может просто копировать старые традиции.

Она должна отвечать на проблемы современного человека.

И одна из них очевидна:

мы научились закрывать двери домов, но почти разучились закрывать двери информационного пространства.

Ритуал возвращения

Мне хочется вернуть дому ещё одно качество.

Ритуал возвращения.

Не сложный.

Не театральный.

Очень простой.

Человек входит.

Снимает верхнюю одежду.

Моет руки.

Переодевается.

Включает другой свет.

Ставит чайник.

Подходит к окну.

Обнимает близких.

Каждая семья может придумать собственный сценарий.

Важно одно.

Между внешним миром и домом должна появиться пауза.

Пусть две минуты.

Но именно в эти две минуты человек возвращается не только в квартиру или дом.

Он возвращается к себе.

Дом должен уметь сказать «нет»

Мы часто говорим о гостеприимстве.

И это действительно важная часть русской культуры.

Но гостеприимство имеет смысл только тогда, когда человек сам решает открыть свой дом.

Сильный дом умеет говорить миру не только «добро пожаловать».

Иногда он должен уметь сказать:

«Сегодня — нет».

Мне кажется, это особенно важно сегодня.

Мир требует от человека постоянной доступности.

Ответить.

Приехать.

Включиться.

Посмотреть.

Отреагировать.

Быть на связи.

Дом может стать одним из последних мест, где человек имеет право быть недоступным.

И это тоже функция пространства.

Третий закон Русской системы пространства

Закон защищённой границы

Сильный дом должен ясно отделять личное пространство человека от внешнего мира и давать ему возможность самому выбирать степень открытости.

Граница не обязательно должна быть стеной.

Она может создаваться расстоянием.

Светом.

Переходом.

Материалом.

Планировкой.

Ландшафтом.

Дверью.

Шторой.

И даже привычкой.

Важно, чтобы человек чувствовал момент перехода.

Снаружи — мир.

Внутри — моё пространство.

И чем яснее эта граница, тем легче дому выполнять свой первый закон:

возвращать человеку силу.

Потому что невозможно по-настоящему восстановиться там, где внешний мир никогда не заканчивается.

Глава 4

Свет. Дом должен знать время

Иногда человеку кажется, что он устал от своего интерьера.
Хочется поменять цвет стен.
Купить новый диван.
Переставить мебель.

Добавить декор.

Но иногда проблема совсем не в интерьере.

В доме просто неправильно живёт свет.

Слишком яркий вечером.

Слишком холодный утром.

Недостаточный там, где человеку нужна энергия.

Одинаковый во всех комнатах.

Одинаковый зимой и летом.

Одинаковый в восемь утра и в одиннадцать вечера.

И тогда дом словно перестаёт понимать, который сейчас час.

Для меня свет — один из главных инструментов пространства.

Потому что свет влияет не только на то, как мы видим интерьер.

Он влияет на то, как мы себя в нём чувствуем.

Мы забыли, что свет когда-то двигался

До появления электричества человек жил в совершенно другом световом сценарии.

Утро начиналось вместе с естественным светом.

Днём его становилось больше.

К вечеру он слабел.

После заката оставался огонь.

Свеча.

Лучина.

Печь.

Позже — лампа.

Свет менялся вместе со временем.

И вместе с ним менялся человек.

Сегодня мы можем нажать одну кнопку — и в полночь получить почти дневную яркость.

Это невероятное достижение цивилизации.

Но вместе с возможностью управлять светом мы постепенно перестали подчиняться его естественному ритму.

И я думаю, что современному дому необходимо вернуть этот ритм.

Не отказаться от технологий.

Наоборот.

Использовать их так, чтобы пространство снова чувствовало время.

Русский свет особенный

Когда мы говорим о русской системе пространства, невозможно не говорить о климате.

Россия — страна огромная, и свет в разных её частях совершенно разный.

Но значительная часть нашей территории живёт с очень выраженной сменой сезонов.

Летом день может казаться бесконечным.

Зимой темнота приходит рано.

Осенью небо становится низким и серым.

Весной свет вдруг начинает буквально заливать комнаты.

Мы живём не в климате, где год выглядит примерно одинаково.

Наш дом проживает четыре совершенно разных состояния.

И мне кажется ошибкой проектировать его так, будто за окном ничего не меняется.

Зимний дом и летний дом — это один дом

Представьте комнату в июне.

Открытые окна.

Длинный день.

Лёгкие шторы.

Солнце.

Воздух.

А теперь ту же комнату в декабре.

В четыре часа уже темно.

За окном холод.

Свет отражается от снега.

Хочется закрыть шторы.

Включить лампу.

Сесть ближе к теплу.

Физически это одна комната.

Но психологически — два разных пространства.

Поэтому хороший интерьер должен уметь жить и летом, и зимой.

Летом ему нужна лёгкость.

Зимой — собранность и тепло.

И свет способен создавать эту сезонную трансформацию практически без изменения самого интерьера.

Утро должно быть утром

Я люблю дома, в которых утро ощущается.

Где не нужно сразу включать весь искусственный свет.

Где можно открыть шторы и увидеть, как пространство постепенно просыпается.

Особенно важно подумать о том, что человек видит первым после пробуждения.

Окно?

Небо?

Стену?

Шкаф?

Телевизор?

Дверь?

Это кажется мелочью.

Но из таких мелочей складывается ежедневный сценарий жизни.

Если есть возможность, мне нравится впускать утренний свет в спальню мягко.

Не превращать комнату в прожектор.

А позволить дню постепенно войти в пространство.

Дом не должен будить человека агрессивнее будильника.

Кухня встречает день

Совсем другой свет нужен утром там, где начинается активность.

На кухне.

За завтраком.

В ванной.

В гардеробной.

Здесь человеку уже нужно проснуться.

Увидеть себя.

Собраться.

Приготовить еду.

Поэтому одна из ошибок — проектировать весь дом в одной световой температуре и с одной интенсивностью.

Дом состоит из разных состояний.

И свет должен их поддерживать.

Спальня говорит: отдохни.

Кухня утром говорит: просыпайся.

Кабинет: соберись.

Гостиная вечером: оставайся.

Свет — это язык, на котором пространство разговаривает с человеком.

Свет сверху — ещё не освещение

Я часто вижу интерьеры, где вопрос освещения решён очень просто.

Потолок.

Несколько рядов встроенных светильников.

И всё.

Технически света достаточно.

Но ощущения дома нет.

Потому что человеку нужен свет на разных уровнях.

Сверху.

На уровне глаз.

Ниже.

Возле кресла.

На столе.

Возле кровати.

На стене.

Иногда почти у пола.

Когда работают разные уровни, пространство приобретает глубину.

Появляются тени.

Появляется объём.

Возникают отдельные островки.

И огромная комната вдруг становится уютной.

Вечером потолок может замолчать

Есть очень простой приём, который способен полностью изменить ощущение дома.

Вечером выключить основной верхний свет.

Оставить бра.

Торшер.

Настольную лампу.

Подсветку.

Свет возле картины.

Мягкий свет кухни.

Камин, если он есть.

И пространство моментально становится другим.

Как будто дом говорит:

день закончился.

Мне кажется, это особенно важно сегодня, когда человек может работать практически круглосуточно.

Дом должен помогать остановиться.

Иногда для этого достаточно света.

Огонь, который мы потеряли

В традиционном доме существовал живой свет.

Огонь.

Он никогда не был абсолютно ровным.

Он двигался.

Менялся.

Отбрасывал тени.

Собирал людей вокруг себя.

Сегодня большую часть этого ощущения заменило электричество.

Но наша реакция на живой огонь никуда не исчезла.

Посмотрите, что происходит, когда зажигают камин.

Люди начинают смотреть на него.

Подсаживаются ближе.

Разговор становится спокойнее.

То же самое происходит со свечами.

Почему романтический ужин мы до сих пор представляем именно при свечах?

Потому что свет создаёт состояние.

И здесь для меня особенно интересен не сам камин как предмет роскоши, а принцип живого света.

Современному дому иногда не хватает именно его.

Не бойтесь тени

Современный интерьер часто пытаются осветить полностью.

Чтобы нигде не было темно.

Каждый угол виден.

Каждая поверхность подсвечена.

Каждый предмет демонстрируется.

Но пространство без тени становится плоским.

Тень необходима свету так же, как тишина необходима звуку.

Не каждый угол дома обязан участвовать в происходящем.

Некоторые могут растворяться.

Некоторые — ждать утра.

Некоторые — появляться только тогда, когда включена определённая лампа.

Дом не обязан показывать всё одновременно.

Мне вообще кажется, что сильное пространство всегда оставляет человеку немного недосказанности.

Окно — это не отверстие в стене

При проектировании мы часто говорим о размере окон.

Но для меня гораздо важнее вопрос:

что делает это окно с человеком?

Куда оно смотрит?

Что обрамляет?

Какой свет через него приходит?

Что человек увидит, сидя на диване?

Что увидит утром из кровати?

Можно поставить огромное панорамное окно и смотреть в стену соседнего дома.

А можно сделать небольшое окно, которое идеально обрамляет дерево.

И второе окажется значительно ценнее.

Окно — это картина, которую пишет не дизайнер.

Её пишет мир за пределами дома.

И она меняется каждый день.

Вид тоже является частью интерьера

Если из окна видно красивое дерево, я считаю его частью проекта.

Если видно воду — тем более.

Если горизонт — его нельзя случайно перекрыть высоким диваном.

Если зимой за окном снег — нужно подумать, как интерьер будет взаимодействовать с этим огромным количеством отражённого света.

Архитектура не заканчивается стеклом.

То, что находится за окном, продолжает пространство внутри.

И именно здесь русский дом получает одну из своих самых сильных возможностей — связь с природой.

Дом должен видеть небо

Есть дома, где человек почти не видит неба.

Даже при больших окнах.

Высокие соседние здания.

Заборы.

Плотная застройка.

Тяжёлые шторы.

Иногда неправильно расположенная мебель.

И мне кажется, что возможность видеть небо гораздо важнее, чем мы привыкли думать.

Небо даёт человеку ощущение масштаба.

Особенно тому, кто весь день смотрит в монитор.

Мы проводим часы, фокусируя взгляд на расстоянии нескольких десятков сантиметров.

А потом подходим к окну и смотрим далеко.

Тело буквально меняет режим.

Поэтому я бы добавила к вопросам хорошего пространства ещё один:

есть ли в этом доме место, откуда человек может посмотреть вдаль?

Свет и цвет

Один и тот же цвет не существует одинаково весь день.

Утром он один.

Днём другой.

Вечером третий.

При искусственном освещении — четвёртый.

Именно поэтому я никогда не воспринимаю цвет отдельно от света.

Можно выбрать великолепный оттенок по маленькому образцу и разочароваться, увидев его на большой стене.

Потому что интерьер — не картинка.

Он живёт во времени.

Солнце движется.

Тени перемещаются.

Меняется погода.

Меняется сезон.

И вместе с ними меняется пространство.

В этом его красота.

Белая зима

Есть ещё одна особенность, которая мне очень нравится.

Русская зима приносит в дом совершенно особенный свет.

Когда лежит снег, пространство за окном становится огромным отражателем.

Даже серый зимний день может неожиданно наполнить комнату мягким рассеянным светом.

И тогда особенно красиво работают натуральные материалы.

Дерево.

Тёплый камень.

Шерсть.

Лён.

Тёплые оттенки стен.

На фоне холодного света снаружи они становятся ещё уютнее.

Получается диалог.

Холод снаружи — тепло внутри.

И, возможно, именно этот контраст является одной из важных особенностей русского ощущения дома.

Чем холоднее снаружи, тем важнее внутренний свет

В странах с тёплым климатом значительная часть жизни может происходить снаружи.

Терраса.

Двор.

Улица.

Сад.

В нашем климате существуют месяцы, когда человек проводит внутри помещений огромное количество времени.

Поэтому интерьер для нас имеет особое значение.

Зимой дом становится почти отдельным миром.

И тогда свет — это уже не декоративный вопрос.

Он влияет на то, как мы переживаем длинный тёмный сезон.

Мне кажется, именно поэтому русский интерьер исторически так стремился к ощущению внутреннего тепла.

Огонь.

Дерево.

Текстиль.

Тёплый цвет.

Собранность пространства.

Дом словно создавал собственное маленькое солнце.

Не освещайте дом — создавайте сценарии

При проектировании света я предлагаю перестать думать только количеством светильников.

Лучше подумать сценариями.

Утро.

Человек проснулся.

День.

Дом наполнен естественным светом.

Работа.

Нужна концентрация.

Пришли гости.

Нужно объединить пространство.

Семейный вечер.

Свет становится мягче.

Ночь.

Человек идёт за водой и не должен включать яркий потолочный свет.

Для каждого сценария можно создать собственное освещение.

И тогда технологии действительно начинают работать на человека.

Ночной дом

Особенно люблю продумывать ночной свет.

Он должен быть почти незаметным.

Подсветка возле пола.

Мягкий свет в коридоре.

Небольшой свет в ванной.

Чтобы человек мог пройти по дому, не включая яркий свет и окончательно не просыпаясь.

Ночью пространство не должно выглядеть так же, как днём.

Дом тоже имеет право спать.

Свет как ритуал

Помните, в предыдущей главе мы говорили о ритуале возвращения домой?

Свет может стать его частью.

Человек приходит вечером.

Выключает яркий рабочий свет.

Включает торшер.

Зажигает свечу.

И пространство меняется.

Возможно, именно в этот момент заканчивается рабочий день.

Не когда закрыт ноутбук.

А когда дом сменил свет.

Мне очень нравится эта мысль.

Потому что интерьер начинает участвовать в жизни человека не пассивно.

Он помогает ему переходить из одного состояния в другое.

Дом, который не знает времени

А теперь представьте противоположное.

В семь утра — яркий искусственный свет.

В полдень — тот же.

В восемь вечера — тот же.

В полночь — тот же.

Шторы закрыты.

Сезон почти не ощущается.

Погода не ощущается.

Свет всегда одинаков.

Такой дом постепенно превращается в пространство без времени.

А человек — часть природы, как бы далеко современная жизнь нас от неё ни увела.

Наш организм всё равно различает день и ночь.

Зиму и лето.

Свет и темноту.

Поэтому сильный дом не должен бороться с природным временем.

Он должен помогать человеку его чувствовать.

Четвёртый закон Русской системы пространства

Закон живого света

Свет в доме должен меняться вместе со временем суток, состоянием человека и природным ритмом за окном.

Дом не должен быть одинаковым утром и вечером.

Зимой и летом.

Во время работы и отдыха.

При встрече гостей и в момент тишины.

Естественный свет задаёт ритм.

Искусственный свет поддерживает его.

А тень оставляет пространству глубину.

Сильный дом не пытается победить ночь постоянным дневным светом.

Он знает:

когда человеку нужно проснуться,

когда собраться,

когда остановиться,

а когда — отпустить день.

Дом должен знать время.

Потому что дом, который чувствует время, помогает человеку снова почувствовать самого себя.

Глава 5

Земля. Дом должен стоять, а не висеть

Есть дома, которые словно стоят на своём месте.
Ты смотришь на них — и кажется, что они были здесь всегда.
Они не спорят с участком.
Не пытаются доказать своё величие.

Не возвышаются над природой.
Они просто принадлежат этой земле.
А есть другие.
Красивые.
Дорогие.
Архитектурно эффектные.
Но возникает странное ощущение, будто дом поставили сверху.
Он существует отдельно от участка.
От рельефа.
От деревьев.
От дороги.
От неба.
От места.

Как будто его можно поднять краном, перенести на сто километров — и ничего не изменится.

Для Русской системы пространства это принципиальная разница.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.